

Отсюда начинается первое испытание для жрецов, и неизвестно, что именно будет проверяться... Если судить по тому, что было снаружи, возможно, это будут механизмы, но наверняка не только они.

— Если бы тебе пришлось разгадывать механизмы, как ты думаешь, насколько это возможно?
— внезапно остановилась Цин Лань.

— Сложно сказать. — Су Няньсюэ неосознанно облизала сухие губы, обдумывая ответ. — Я не знакома с их устройством механизмов. Хотя принципы схожи, но... для их разгадки потребуется время. Тем более, ты сама сказала, что это испытание, через которое проходит каждый великий жрец перед вступлением в должность, так что оно вряд ли будет простым. Боюсь... они могли объединить механизмы с чем-то ещё.

Цин Лань стояла всего в нескольких шагах от каменной платформы, и достаточно было сделать пару шагов, чтобы оказаться на ней. Она опустила глаза, задумавшись, а затем взглянула на Су Няньсюэ.

— А если... тебе просто нужно будет наблюдать?

— Что ты имеешь в виду? — она на мгновение задумалась, а затем поняла. — Ты сама войдёшь туда?

Это слишком опасно... Даже если её боевые навыки на высоте, но механизмы — это искусство, где малая сила может преодолеть большую. Она всё же человек, и один неверный шаг... может стоить ей жизни.

— Не волнуйся, со мной всё будет в порядке. — Цин Лань сбросила с себя лишние вещи и ловко вытащила меч. — Так что... сосредоточься на разгадке механизмов. Наше спасение зависит от тебя.

Эта девушка действительно... слишком безрассудна... Су Няньсюэ не нашлась, что ответить, и только смотрела, как она шаг за шагом поднимается на центр платформы.

Она не знала, с какими чувствами Цин Лань шла туда, но свет длинных светильников на стенах мерцал, словно отражая её тревожное состояние.

Если подумать, то действия Цин Лань имели смысл. Она не знала механизмов, и если бы столкнулась с ними, то пришлось бы разбираться самой. Но в то же время здесь проверялось не только знание механизмов. Су Няньсюэ уступала ей в боевых навыках, и способность защитить себя была ниже. Если бы ей пришлось одновременно разгадывать механизмы и защищаться, это было бы слишком сложно.

Хотя она понимала это, всё же не могла не волноваться за неё.

Пока она размышляла, на платформе вдруг поднялся ветер.

Это место находилось глубоко под землёй, откуда здесь ветер? Цин Лань сосредоточила взгляд, и её рука, держащая меч, напряглась.

Они пришли!

Это... бронзовые манекены? Су Няньсюэ снаружи широко раскрыла глаза. Она увидела, как из-под земли внезапно появились бронзовые фигуры, и в её глазах мелькнул свет.

Учитель учил её, как разрушить этот механизм, но сложность заключалась в том, чтобы понять траекторию движения манекенов. Для этого нужно время... Она стиснула зубы, используя Технику различения мельчайшего из Долины Короля Снадобий на пределе, и молилась про себя.

Цин Лань, держись...

Бронзовые манекены не чувствовали боли и действовали только в соответствии с волей создателя механизмов, поэтому просто отрубить им руки или ноги было бесполезно. К тому же их странная смена позиций была настоящей головной болью. Меч Цин Лань скользнул по телу манекена, и острый клинок мгновенно разрубил его пополам.

Но она действительно нашла способ не наступать на механизмы.

Хотя она не знала механизмов, но догадывалась. Те, кто создал этот механизм, хотели испытать потомков. Так что... что они могли проверять в таком механизме?

Знание механизмов, умение разгадывать загадки и... хладнокровие жреца.

Ворота жизни и смерти были совсем рядом, и одно неверное движение могло привести к провалу, но...

Кто сказал, что нужно обязательно стоять на земле?

Цин Лань едва заметно улыбнулась, и, вращаясь, она уклонялась от ударов манекенов, одновременно наступая на плечи одного из них.

Следуя траектории движения манекенов, она могла сохранять равновесие и не наступать на механизмы. Хотя она не могла разрушить механизм, но могла выиграть время.

Такой метод, вероятно, вызвал бы ярость у создателей механизмов.

Кто бы мог подумать, что кто-то поступит так...

Су Няньсюэ, несмотря на напряжение, невольно улыбнулась. Она прищурилась, мысленно представляя структуру механизма.

Этот узор... Девятидворка? Северо-восток — ворота жизни, юго-запад — ворота смерти... Но... неужели всё так просто?

Нет, не может быть.

— Цин Лань! Третий на позиции Цянь!

Услышав это, Цин Лань мгновенно изменила шаг. Кончик её меча коснулся головы манекена рядом, и она, используя силу, устремилась в указанную сторону.

— Хэй!

Внутренняя энергия сконцентрировалась на мече, и она мгновенно разрубила манекена, который не успел изменить позицию.

Но в то же время на позиции Чжэнь появился ещё один такой же манекен.

Именно так... Су Няньсюэ почувствовала уверенность.

Обычно в Девятидворке северо-восток — это ворота жизни, а юго-запад — ворота смерти. Но здесь всё наоборот. И... всё время меняется.

Гора Тяньшань находится в Западном крае, и если углубиться, то это место расположено на юго-западе...

Продолжая размышлять...

— Седьмой на позиции Кунь, отруби правую ногу, наступи на камень за ним на три чжана!

— Второй на позиции Чжэнь, отруби голову, слева на пять чи!

...

Ворота жизни и смерти постоянно менялись, но цель создателя механизма заключалась не только в проверке знания Девятидворки, но и в том, чтобы испытать умение разгадывать

механизмы, скрытые в манекенах и камнях под ними.

Механизмы, загадки, техника передвижения и боевые навыки — всё это требовалось от того, кто решится войти.

Не зря говорят, что жрец несёт большую ответственность. Каждый из этих навыков сам по себе уже говорит о том, что это не обычный человек.

Увидев, как Цин Лань снова встаёт на плечи манекена, Су Няньсюэ глубоко вдохнула и, наблюдая за последней сменой позиций манекенов, спокойно сказала.

— Шестой на позиции Дуй, уничтожь его!

Молодая фехтовальщица взмахнула мечом, и клинок, наполненный внутренней энергией и ветром, разрубил прочный манекен, мгновенно разорвав его на части.

Механизм рассыпался на куски.

Ветер постепенно стих, и оставшиеся манекены, словно потеряв силу, медленно остановились и, как и появились, ушли под землю.

Цин Лань стояла среди обломков, спокойно переводя дыхание. Она повернулась к Су Няньсюэ у входа, и на её губах появилась лёгкая улыбка.

Не просто формальная улыбка, а искренняя, с лёгкой теплотой в глазах.

Весь процесс занял не меньше получаса. От начала, когда она уклонялась от манекенов, до окончательного разрушения механизма, это было серьёзное испытание для её внутренней энергии, физической силы и концентрации.

И она справилась без ошибок.

Су Няньсюэ потирала виски, отвечая улыбкой. Голова слегка болела, она взяла вещи и подошла к ней, протянув бурдюк с водой.

— Ты... в порядке? Прости, что заставила тебя пробыть там так долго...

— Ничего, это было быстро. — Она взяла бурдюк и сделала глоток. — Присядь, отдохни. Техника различения мельчайшего усиливает зрение, но сильно истощает силы. Ты сама это знаешь. Впереди ещё одно испытание, но спешить некуда.

— Даже если бы ты не смогла разгадать механизм... со мной бы ничего не случилось. — Цин Лань села рядом, вернув бурдюк. — Максимум, пришлось бы попробовать ещё раз.

— А? Почему?

— Подумай, для чего это место было создано. — Она подперла щёку, выглядя беззаботно. — Народ Тяньцюань невелик, а жрецов и того меньше. Их сложно обучать, так что неужели их бы убили за провал испытания? Это было бы... слишком расточительно.

— Да, верно...

— Но всё же наказывали бы тех, кто не справлялся. — Она потерла плечо, словно вспоминая что-то. — Вероятно, заставляли бы лежать пару недель...

Звучит так, будто она сама это испытала... Су Няньсюэ невольно скривилась, мысленно комментируя. И что значит «всего пару недель»? Недели, проведённые в постели, уже довольно серьёзная травма.

Цин Лань, словно поняв её мысли, посмотрела на неё сбоку, слегка улыбнувшись.

— Пара недель в постели — это ещё легко.

— ...Что ты имеешь в виду?

<http://bllate.org/book/15509/1377373>